

Пустырь среди многоэтажек города, в небольшом отдалении которого находился знаменитый не только в Готэме, но и за его пределами Аркхэм — правда пока лишь байками о лечебнице, а может и его обитателях, истории переходя через разные уста имеют свойства менять свои первоначальные очертания — сейчас был не одинок. Среди разрухи и запустения медленно прогуливался молодой мужчина. Весь его вид подчеркивал молодость и стремление как можно дольше задержаться в таком уютном для него возрасте. Ведомый известной ему цели он внезапно остановился, его взгляд устремился в даль и с его уст сорвался продолжительный монолог.

— Готэм — город надежд, горя, контрастов и стремлений. Здесь нередко можно встретить как голодранца, так и богача. Убийцу, чья рука погубила немало жизней и праведника, чья рука отдаст последнее, что принадлежит её владельцу лишь бы принести немного добра в этот мрачный мир. Это место, — вяло взмахнул он рукой, — вряд ли можно назвать частым гостем любой истории. Но именно здесь неделю назад произошло случившееся. Беспрецедентное событие для нашей страны, но лишь обыденность для нашего города. Уже как пару месяцев гремят выстрелы на улицах - идет война, война банд - и вот они захватили и озеро спокойствия. Кто бы мог подумать, что найдутся люди, сейчас в век технологий будут биться на смерть за химические отходы и где? — Повернулся он к единственному наблюдателю, в порыве экспрессии забывая начало фразы, — где? на обычной свалке. — Усмешка непроизвольно сошла с его губ, — Десятки погибших и неизвестно сколько раненых. Возможно вы скажите, что туда им и дорога, но задумайтесь они ведь тоже люди. У кого-то из них есть семья и мне слабо представляется какая скорбь их постигла.

Молодой мужчина замолчал, продолжая разглядывать что-то вдали. Понимая, что пауза изрядно затянулась его сопровождающий, который снимал это действие на камеру, начал махать рукой и только тогда он опомнившись, повернулся к камере и продолжил:

— С вами был как всегда Финн Олсби, на страже в...

Повелеваясь воли пульта в руках, телевизор медленно затухал. На экране вместо картинки образовывался своеобразный крестик, так свойственный этой модели старых кинескопов при его выключении. Пульт перебрался на повседневное для него место, тумбочку, стоявшую по левую руку от кушетки. Возле него аккуратной стопкой разместились уже прочитанные книги, которых за неделю набралось чуть меньше десятка. Не замечал раньше за собой любовь к чтению, хотя таких странностей набралось не меньше чем прочитанных книг, если ни глав в них.

Вот неожиданность, уже неделя прошла с того разговора, после пробуждения, как её любят называть здесь «лечебницы», заменяя возможно ненавистное «психиатрическая больница» и более простонародные аналоги, наподобие «дурдома». Непродолжительный диалог закончился вопросом вряд ли подразумевающим отрицательный ответ:

— Не хотите посотрудничать?

Всё та же мягкая улыбка на лице, отеческий, понимающий тон. Ни вопроса по поводу огнестрельных ранений или кто это тебя приволок не было задано. Да что там, ожидаемого разговора с полицией тоже не было. Странно? Без сомнений. Сбежать? Да передвигаться то пока трудно, сейчас получше, но не настолько чтобы сверкать пятками по кафелю до первого встречного охранника, чья вежливость будет настолько велика, что он, бросив свои важные дела, сопроводит заблудившегося буйного до комнаты в облаках. Интерфейс, еще одна странность упавшая в бездонную, но отнюдь не пустую копилку. Я и забыть успел о тексте мелькающем перед глазами, сославшись на предсмертный бред, но бред про меня не забыл.

Ироничная мысль учитывая место моего пребывания. Можно сослаться на сумасшествие, но пользу этой стороны своего большого разума я оценил, не сразу, но оценил. Забавно, воспоминание не отпустило меня до сих пор и вряд ли когда-нибудь это случится.

После первого дня, проведенными в попытках сосчитать количество трещин на потолке и редкими посещениями санитара, привозившего еду, желание деятельности во мне вскипело. А учитывая отсутствие предмета сублимации, просьба принести мне что-нибудь в качестве развлечения не удивительна. На следующий утро, санитара с подносом еды я встречал как посланника божьего. Услышав мою просьбу, он, пробурчав под нос, что нужно спросить доктора Стрэнджа, ушел. И спустя десяток минут вернулся с пультом и книгой.

Взглянув на название книги — «Атлас клинического исследования» — с непроизносимой фамилией автора, я бросил её на тумбу, но просмотр трех каналов оказался не менее утомительным занятием нежели разглядывание потолка и брошенная за ненадобностью книга вновь оказалась в руках. Пробираясь сквозь заковыристые и специализированные слова, я не знаю почему не бросил это начинание. Просто возникло непреодолимое желание прочитать и закрыть эту чертову книгу. Уже ближе к ночи это получилось сделать.

Третий день моего пребывания полностью повторил предыдущий, но после прочтения второй книги, стоило мне её закрыть, перед глазами возник текст.

Внимание! Навык медицина восстановлен на 1 пункт.

Не успело вырваться изумление от исходящего во мне недоумения, как поток образов затопил мой разум. Голое знание ворвалось прямо в мозг и билось там о стенки черепа. Массив данных не подкрепленных эмоциями пронесся в голове, будто последние пару лет я находился в стенах медицинского института, читая и практикуясь, но знания были обезличенными. Ни где они были получены, ни эмоций, что обычно сопровождают воспоминания не было.

Именно это и стало своеобразным толчком, что извлек предсмертные воспоминания из темного омута.

— Статус

Повторяя вновь и вновь, я желал чтобы мне это просто кажется, но текст снова появлялся перед глазами по первому требованию. Не знаю сколько продолжалось подобное сумасшествие, наверно пока разум не взял вверх над эмоциями и не приказал переспать с мыслями и утром уже в спокойствие обдумать этот момент.

Действительно, на утро стало намного легче. Признать бред — а как по другому можно назвать всплывающий перед глазами текст — легче, если он приносит пользу. А массив данных полученный после сообщения иначе чем полезным не назовешь. Пару дней с книгой в руках заменили мне пары лет изучения предмета, единственное, что меня до сих пор смущает, так это надпись восстановление. Что это значит, я никогда медицину не учил, да это важный навык, но выживании в трупобах не подразумевает учебу, если это не связано с добычей пропитания и борьбой за неё же, а бытие медиком вряд ли поможет, если тебя хотят зарезать, тут бы что попрактичней. Но сейчас это не важно, не можешь решить проблему, значит следует её отложить в сторону, не такой уж это животрепещущий вопрос.

Еще дважды я получал уведомления о восстановлении навыка, помимо упомянутой медицины, была еще и биология. Но круговерть удивлений на этом не закончилась, вчера меня ожидал

еще один сюрприз. Случилось это через час после ужина.

Внимание! Накопленных внутренних резервов достаточно для частичного восстановления мышечной системы.

Хорошо, что я был на кушетке иначе изображать мне угря на холодном полу. Начало этого мероприятия совсем не порадовало, рой муравьев планомерно выстраивал свой дом, обозначив мое тело своим убежищем, но после меня затопила лавина удовольствия, боже, ни одно отверстие веселой Ро не доставляло мне столько удовольствия. Осмотрев облик можно сделать вывод — тело всё еще было мечтой больного анорексией, но мясо на костях начало нарастать.

— Эй, — неожиданно возникший на пороге охранник, прервал работу разума, — Доктор Стрэндж ждет, пошли.

Обшарпанные стены мрачного коридора, совсем не добавляли привлекательности созданной атмосфере. За минуту хождения по прямой, ощущения сюрреализма достигло невысказанных высот, словно находишься в темнице Кроноса — всего лишь шаг, какая-то секунда, но в застенках разума прошла вечность. Возможно всё дело в том, что ждет в конце пути. И как ни странно два охранника по бокам наоборот давали чувство защищенности, хотя цель у них явно иная.

Дверь, служившая конечной точкой моего краткого путешествия, я увидел сразу. В отличие от остальных обитых металлом с крупными заклепками по всей кромке, это была обычной, даже скорее подойдет заурядной.

— Проходи, — открыл дверь один из сопровождающих.

Стоило мне ступить за порог, как выход за мной захлопнулся.

— Мистер Такер, присаживайтесь, — кивнув, указал врач на один из стульев в лаборатории, что была похожа больше на лабораторию химика, чем присущую адепту медицины, но смущение по этому поводу возможно испытывали только посетители, нежели её владелец.

Отсутствие альтернативы привело меня к указанному месту. Хьюго Стрэндж плавно переместился ближе к столу и начал подготовку к дальнейшей процедуре.

— Не волнуйтесь, это всего лишь забор крови, — взяв мою левую руку, продезинфицировал он указательный палец.

— О Аркхэме ходят разные слухи, как тут не волноваться.

— Слухи, — усмехнулся он, — люди любопытные существа, имея богатое воображение они стремятся передать свои домыслы готовому их слушать и родоначальник этих слухов сильно удивится услышав во что может преобразиться довольно банальная по своей сути новость. Это всегда приводит к подобным казусам или вы и правда считаете, что вас здесь собрались препарировать?

За кружевами слов я и не заметил укол скарификатора. (П.А.: Дабы ваша фантазия не ушла в далекие дали, скарификатор — это та самая штука которая прокалывает палец при заборе капиллярной крови)

Ничем не примечательная для обычного наблюдателя стена, стоявшая перед началом поворота на девяносто градусов, стала местом остановки Хьюго Стрэнджа. Оглянувшись в обе стороны угла (даже этот несколько вороватый жест не портил облик интеллигента), он направился к обозначенной стене. Из связки ключей был выбран нужный и вставлен в еле видимую замочную скважину. После щелчка, стена, что скрывала скрытый в ней лифт, отъехала в сторону. Отодвинув железную решетку с своеобразным орнаментом доктор зашел в лифт, что примечательно кнопок на стенке лифта не было, лишь рычаг служил им заменой. Только повернув его, лифт пришел в движение.

Под шум лебедки доктор Стрэндж достал из кармана пиджака диктофон.

— Новый доброволец — Джимми Такер. Не свойственное поведение для участника бандформирования свидетельствует о явном посттравматическом стрессовом расстройстве, напомню пациент поступил с множеством пулевых ранений. Повышенная концентрация, а также не желание смотреть в глаза собеседнику сигнализирует о расстройстве аутистическом спектра. Для коррекции данных проблем пока ограничимся «лечением разговором», ради отсутствия видимых проявлений лекарственных препаратов в организме добровольца.

— Замолчав, чтобы сглотнуть слюну и после непродолжительной паузы продолжил.

— Результаты стандартного обследования организма показали интересные данные. Несвойственная для вида Homo Sapiens работоспособность организма: повышенная регенерация тканей, усвоение пищи, а также насыщение крови кислородом при этом отрицательные последствия полностью, требуется подтвердить, нивелированы. Необходимо провести испытания выживаемости данного объекта в различных условиях.

Стук тормозных колодок раздался в замкнутом пространстве. Отодвинув решетку, Стрэндж прошел по небольшому холлу и открыл единственную дверь. Темной краской на поверхности с право от двери была выведена фирменная надпись: «Индиан Хилл».

— Как сегодня идут дела, мисс Пибоди? — Спросил он у встречающей его ассистентки.

— Де...

Чуть полноватая афроамериканка, поправляя очки, намеревалась ответить, но крик, слышимый за сотни метров, прервал уже привычное и повторяющееся из раза в раз начало диалога.

Один из объектов исследования вырвался на свободу, преодолев сдерживающую его решетку. Стоя в полный рост, который уже превышал два метра, одна рука его была поднята вверх, чуть выше уровня плеч и в цепкой ладони висел один из представителей охраны. Не моргая, существо, которое раньше было человеком, пыталось что-то разглядеть в искаженном, от недостатка воздуха, лице, извивающейся жертвы. Но видимо агония охранника его не устроила и лицо существа перекосила гримаса ненависти. Под рев существа тело, отжившего свое охранника, отправилось в полет пока не встретило стену.

Понимая, что его окружают, существо попыталось прорваться, но наученная горьким опытом охрана пресекла это начинание. Шесты снабженные электрошокером хорошо справлялись с загоном твари в тупик. Следуя заданному алгоритму действий, один из охранников поймал "петлей ловчей" существо за шею и отработанным движением зафиксировал его на земле, остальные не стали ждать и тварь на короткое время стала проводником тока, извиваясь под его напряжением. В воздухе стал слышен запах опаленной плоти.

В небольшом отдалении под запись диктофона донесся краткий монолог:

— Объект G13 проявляет излишнюю агрессивность. Управление данным индивидом признано невозможным.

<http://tl.rulate.ru/book/28663/604555>